

Мин., 29, 1981, 18 июля № 47

Что велело мне сердце,
лишь то и сказал,

Признаться, я искренне
завидую нашим коллегам, знающим фарси. Для них Низами существует давно.

Русский читатель до середины сороковых годов, по существу, не знал творений великого поэта.

И мне сегодня хочется поклониться памяти выдающихся наших мастеров С. В. Шервинского, П. Г. Антокольского и В. В. Державина, трудом и талантом которых пришел к русскому читателю Низами, мудро произнесший:

Мы пришли ради труда
в этот мир,
Не ради пустых разговоров
мы пришли.

Поэзия великого Низами становится сегодня праздником всей нашей многонациональной литературы, праздником миллионов разноплеменных и разноязыких советских людей.

И радостно думать, что еще многие поколения наших соотечественников будут приходить к Низами, открывая новые глубинные пласты его мудрой и вечно живой поэзии.

институтам, его традициям и практике.

Пять грандиозных поэм Низами — «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме» — не только великие гимны любви, а и це-

турности не имеют себе равных в древней мировой поэзии.

Низами — художник ярко национальный, не просто певец, а певец своей родной азербайджанской земли. Родившийся и проживший всю свою жизнь в Гяндже, он писал именно об

Сергей БАРУЗДИН

«НЕ ОТСТРАНЯЙСЯ ОТ ВЕЛИКИХ ДЕЛ...»

лая гамма человеческих отношений, достоверная летопись народной жизни, энциклопедия этических, эстетических, религиозных и психологических воззрений эпохи.

Выходец из народа, Низами жил вместе с народом, выражая его мысли и чувства, рисуя страшные картины суровой поры кровавых войн, болезней, перекраивания земельных границ, воспевая несбыточную, почти нереальную пору относительного спокойствия и справедливости. Трагические образы исполина Фархада, Хосрова, Ширин, Лейли, Меджнун и Искандера по глубине и скульп-

турности и его людям, наделяя их приметамы времени, ярко выраженными национальными чертами. Его Восток — это прежде всего Гяндж, средневековый город с его правителями и трудовым людом, «городской чернью», с богатой знатью и купцами, с пышными караванами, привозившими сюда товары, книги, устные рассказы о дальних странах.

Поэзия Низами, впитавшая в себя вековые традиции и условности литературы своего времени, остается самобытной и оригинальной.

Недаром сам поэт говорил:
Я слова по чужим образцам
не вязал.

Не отстраняйся от великих дел.

Настрой свой слух на благородный лад.

Кто спорит с жизнью, тем она далась.

Кто с поднятой проходит головой,

Тот человек бывалый, боевой.

Как зеркало, верна душа его,

Не отражает кризо ничего.

А тот, кто чужд народу своему, —

Как бы занутил лживый лоб в чалму.

Конечно, эти строки были вызовом обществу, его канонам и